

**ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ
ШЕСТОПСАЛМІЕ**

Шестопсалміє составляють слѣдующе шесть псалмовъ: 3-ї, 37-ї, 62-ї, 87-ї, 103-ї, и 142-ї. Они читаются въ началѣ угрени, вслѣдь за возглашениемъ словословія Пресвятаго Троицы. По содержанію своему они исполнены умиленія и располагаютъ къ покаянію, живописуя состояніе грѣшника, видящаго свою грѣшность и желающаго очиститься отъ грѣховъ и присвоиться къ Господу, на перекоръ многочисленнымъ врагамъ, окружающимъ его и полагающимъ преононы зарожденію въ насть всякихъ добрыхъ расположений и начинаній. — При чтеніи ихъ въ церкви погашаются свѣчи, исключая немногихъ. Примрачность съ одной стороны помогаетъ размышиленію о читаемомъ, съ другой напоминаетъ о мрачности грѣховнаго состоянія, изображаемаго псалмами, и о томъ, что грѣшнику не къ лицу вѣнчанія свѣтлости. — Обставляя такъ это чтеніе, св. Церковь хочетъ расположить насть къ самоуглубленію, чтобы, вошедши въ себя, мы вступили въ собесѣданіе съ милостивымъ Господомъ, не хотящимъ смерти грѣшника, о само-нужнѣйшемъ дѣлѣ нашемъ — спасеніи души, чрезъ введеніе ся въ должная къ Нему, Спасителю нашему, отношенія, нарушенныя грѣхомъ.

Посему въ Уставѣ (гл. 9) пишется:

«Егда глаголется шестопсалміє, тогда подобаетъ со вниманіемъ слушанію прилежать: покаянія бо исалмы

исполнены суть и умиленія. Глаголемъ же сіи псалмы съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, яко самому Господу невидимо бесѣдующе, и молящеся о грѣхъ нашихъ».

Внимательные въ церкви молитвенники больше или меньше исполняютъ это правило, и, углубляясь въ смыслъ стиховъ, входягъ съ помощію ихъ въ область духовныхъ предметовъ, созерцаніемъ коихъ и штакотъ въ себѣ духъ покаянія, умиленія и благоговѣнства предъ богою. Настоящее краткое толкованіе псалмовъ, входящихъ въ шестопсалміе, предлагается въ пособіе имъ.

Говоримъ — въ пособіе; потому что оно никакъ не можетъ и не должно замѣнять собственнаго размышленія, а только помогать ему, отчасти разширять его кругозора, отчасти руководствомъ въ направлениі мыслей, отчасти возбужденіемъ вопросовъ, раздражаютъ ихъ энергию ума. Толкованіе не должно ставить оковами собственному размышлению. Оно только опредѣляетъ смыслъ стиховъ; но что на основаніи его всякий можетъ надумать въ свое назиданіе, въ это оно не входить иходить не можетъ. — И одинъ стихъ иному можетъ подать поводъ породить столько мыслей, что ихъ станетъ на целый томъ.

Дѣлаемъ эту замѣтку за тѣмъ, чтобы сказать, что далеко не считаемъ шестопсалміе вполнѣ обслѣдованнымъ въ нашемъ толкованіи, а только полагаемъ тому начало. О св. Писаніи никогда нельзя сказать, что оно вполнѣ обслѣдано. Оно во всѣхъ своихъ частяхъ есть неизсказаемый родникъ

св. назиданія, которое однакожъ надо би вырывать изъ него, какъ драгоцѣнныи мегалль, изъ нѣдръ земли, трудолюбивымъ углубленіемъ въ силу божественныхъ словесъ.

При всемъ томъ, однакожъ, и это толкованіе не будетъ оставлено безъ приложеній; только они не будуть такъ обильны, чтобъ могли исчерпать все и удовлетворить всѣхъ. Недостающее восполнять любящіе испытывать Писанія, вѣруя, что въ нихъ указывается путь къ животу вѣчному, и что только они могутъ умудрить насъ во спасеніе (2 Тим. 3:15).

Предполагая, что у читающихъ не всегда подъ руками найдется Псалтирь, помѣщаемъ текстъ каждого псалма по славянски и по русски, въ переводе съ Греческаго 70 толковниковъ текста.

По мѣстамъ прилагаются свидѣтельства знаменитыхъ толковниковъ, какъ-то: Аѳанасія Великаго, Феодорига блаженнаго, Василія Великаго, св. Златоуста, блаженнаго Августина, Евѳимія Зитабена, Анѳима, патріарха Іерусалимскаго, Иринея архіепископа. Но и все толкованіе большею частію заимствовано изъ г҃ехъ же источниковъ, или составлено по ихъ указанію, хоть это и не вездѣ означается.

ПСАЛОМЪ 3

1. Псаломъ Давиду, внегда отѣгаше отъ лица Авессалома, сына своего.	Псаломъ Давидовъ (составленный имъ), когда онъ бѣжалъ отъ лица Авессалома, сына своего.
2. Господи, что ся	Господи, что

умножиша стужающіи ми; мнози востають на мя, 3. Мнози глаголюгъ души моей: нѣсть спасенія ему въ Богъ его. 4. Ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моя, и возносяй главу мою. 5. Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, и услыша мя отъ горы святыя своея. 6. Азъ уснухъ, и снахъ, востахъ яко Господь заступитъ мя. 7. Не убоюся отъ гемъ^(*) людей окресть нападающихъ на мя. 8. Воскресии Господи: спаси мя Боже мой: яко ты порази тъ еси вся враждующими всue. Зубы грѣшниковъ	умножились такую скорбь мнѣ причиняющіе? Многіе востають на меня, Многіе говорять душѣ моей: нѣгъ спасенія ему въ Богъ его. Но ты, Господи, — заступникъ мой, слава моя и Ты тогъ, который возвышаешь главу мою. Гласомъ моимъ къ Господу воззвалъ я, и Онь услышаль меня со святої горы своей. Я легъ спать и спалъ, и всталъ, — (въ увѣренности), что Господь заступится за меня. Не убоюсь я этихъ гемъ людей, кругомъ налегающихъ на меня. Возстани, Господи, спаси меня, Боже мой! — такъ какъ Ты поразилъ всѣхъ враждующихъ на меня по напрасну; сокрушилъ зубы

^(*) Тьма — це сѧть тысячъ.

сокрушилъ еси.	грѣшниковъ.
9. Господне есть спасеніе, и на людехъ Твоихъ благословеніе Твое.	Спасеніе — Господне; и на людяхъ Твоихъ благословеніе — Твое.

Псаломъ составленъ Пророкомъ и Царемъ Давидомъ во время возстанія Авессалома. Чтобы лучше уразумѣть теченіе мыслей псалма, знающіе то обстоятельство, о которомъ гласитъ надпись, пусть приномнятъ его, а для незнающихъ прилагается здѣсь краткое о немъ сказаніе (2 Цар. 15 и дал.).

Когда Царь Давидъ, впадши въ великие грѣхи, по случаю взятія себѣ въ жены Вирсавіи, иринесь Господу и великое покаяніе; тогда Господь, изрекая ему чрезъ пророка Наѳана пропціе въ тѣхъ ірѣхахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ возвѣстилъ ему, что онъ будетъ однажды подвергнутъ временными наказаніями, какъ очистительной епитиміи, и что наказанія сіи придутъ ему изъ его же семейства, такъ какъ и грѣхи его были противосемейные. Бѣды въ этомъ родѣ скоро начались. Авессаломъ, за обиду сестры своей Ѹамаріи, убиль старшаго брата Амона и бѣжалъ къ дѣду своему по матери, царю Гедсурскому. Спустя три года Давидъ позволилъ ему возвратиться въ отчество, чтобы только не показывался ему на глаза, а чрезъ два еще гола и это разрѣшилъ.

Авессаломъ послѣ этого тотчасъ началъ свои противъ него козни, въ намѣреніи свергнуть его съ престола и

поскорѣе занять его мѣсто. Съ этою цѣлію прежде всего началъ онъ заискивать благорасположеніе всѣхъ приходившихъ въ Іерусалимъ по своимъ дѣламъ изъ разныхъ колынъ царства; сидя у самыхъ воротъ города, онъ принималъ ихъ ласково и обнаруживалъ правосудиость въ дѣлахъ, — и тѣ разносили о немъ повсюду добрыя вѣсти. Этимъ пугемъ успѣль онъ у всѣхъ почти зародить желаніе, чтобы отъ былъ у нихъ наконецъ царемъ вмѣсто Давида. Полагая, что умы, такими образомъ, были уже довольно подготовлены, онъ отирался у отца въ Хевронъ, будто исполнить обѣгъ; а между тѣмъ разославъ повсюду своихъ клевретовъ, чтобы они, когда услышагъ гласъ грубый, всюду разглашали, что Авессаломъ поставлень царемъ въ Хевронѣ. Тѣ гакъ и сдѣлали въ урочный часъ, — и народъ потянулся въ Хевронъ со всѣхъ сторонъ. Видя съ Авессаломомъ вѣсти мужей Іерусалимскихъ, кои пришли съ нимъ по его приглашенію, не зная однакожъ о его злыхъ намѣреніяхъ, и Ахитофела, первого совѣтника Давида, они положили, что онъ уже царь, — и стеченіе росло быстро.

Возвѣстили Давиду, что бысть сердца мужей израильскихъ со Авессаломомъ; и онъ, оставленный всѣми, не видя возможности теперь же подавить восстаніе, или защищаться въ Іерусалимѣ, рѣшиль: бѣжимъ; тутъ нѣть намъ спасенія. — Побѣжали, — и весь Іерусалимъ плакашеся гласомъ велимъ, когда переходили и перепали бѣжавшіе потокъ Кедронъ.

Первосвященники и левиты хотѣли ити въ слѣдъ съ

ковчегомъ завѣта. Но царь сказалъ Садоку первосвященнику: «возврати ковчегъ Божій во градъ. Если обрѣту благодать предъ очами Господа, то Онъ возвратитъ меня, и дастъ мнѣ оиять увидѣть его и лице его. Если же скажеть: не благоволю болѣе къ тебѣ; се азъ есмь, и да совори гъ ми, по благому предъ очами своими. Возвратись лучше, и узнавъ, — ты и Авіаѳаръ іерей, — какъ пойдетъ дѣло въ Іерусалимѣ, возвѣстїе мнѣ чрезъ сыновей вашихъ; я подожду этой вѣсти въ Аравоѳѣ пустынномъ».

Тѣ возвратились; а Давидъ сталъ подниматься на гору Елеонскую, плака, съ покрытою главою, босыми ногами. И всѣ бывшіе съ нимъ, шли съ покрытыми главами и плакали. Возвѣстили царю, что и Ахіофель съ Авессаломомъ, — и онъ возвзваль ко Господу: разруши совѣтъ Ахіофеловъ, Господи, Боже мой!

Такъ дошли до Роза — вершины горы Елеонской, изъ-за которой нельзя уже будеть болѣе видѣть Іерусалима и Сиона. Здѣсь св. Царь поклонился Господу Богу, обитавшему въ скинї, изъ которой столько разъ винималъ Оигъ молитвамъ его. — Не это ли была минута, когда Богъ внялъ смиренной молитвѣ царя, и положилъ разрушить совѣтъ Ахіофеловъ и спаси его? Покрайней мѣрѣ въ это время царь съ своей стороны сдѣлалъ для того все, что могъ сдѣлать въ тѣхъ обстоятельствахъ. Хусій, другъ его, человѣкъ, имѣвшій большої вѣсь, хотѣлъ идти съ нимъ; но царь уговорилъ его идти въ Іерусалимъ, и тамъ своимъ совѣтомъ разорить совѣтъ Ахіофела, и извѣстить его о томъ чрезъ сыновей первосвященническихъ, какъ уже

распоряжено. Хусій пошель въ Іерусалимъ; а Давидъ съ своими нацравилъ путь свои далъе, въ означенное уже пустынное мѣсто.

Прошли они уже земли колѣна Іудова и проходили мимо Вахурима, селенія колѣна Веніаминова. Тутъ вышелъ нѣкто изъ рода Саулова, по имени Семей, и началъ проклиналь Давида, говоря: «изыди, изыди мужъ кровей! Возврати на гя Господь вся крови дома Саулова, и даде царство въ руки Авессалома сына твоего. И вогъ ты въ крайней бѣдѣ». Бывши съ Давидомъ просили позволенія снять ему голову. Но Давидъ, смиряясь предъ Господомъ, сказалъ: оставьте его; пусть проклинаетъ. Если Господь повелѣлъ проклиналь Давида; то кто смѣть сказать: за чѣмъ ты такъ дѣлаешь? Оставьте его. Можегъ бытъ, призригъ Госполь на смиреніе мое, и возвратить мнѣ благая, вмѣсто клятвы его въ днешній день». Такъ оставили его ишли своею дорогою; а тотъ шелъ по окраинѣ горы, и бросалъ на Давида и бывшихъ съ нимъ камни и песокъ, продолжая злословить и проклинать.

Пришли наконецъ въ предназначеннное мѣсто пустыни, утомленные, и отдыхали тамъ. Въ Іерусалимъ между гѣмъ вошелъ Авессаломъ и держалъ совѣтъ, что дѣлать. Ахитофель предложилъ — тотчасъ же гнаться за царемъ, говоря, что угомленныхъ легко одолѣть. Но Хусій разстроилъ сей совѣтъ, который точно могъ увѣнчаться успѣхомъ, увѣривъ, что теперь Давидъ и гѣ, кои съ нимъ, крайне раздражены, какъ львы, и что съ ними теперь нельзя сладить. Пускъ лучше соберется весь Израиль отъ Дана до Вирсавіи, какъ песокъ въ скрай

моря множествомъ; тогда настигнемъ ихъ, гдѣ бѣ они ни были, и ни одного не оставимъ въ живыхъ. Всѣ сказали: благъ совѣтъ Хусія паче совѣта Ахитофела.

Послѣ этого дѣло приняло благопріятный для Давида оборотъ. Онъ собрался съ силами. Произошла битва, кончившаяся пораженіемъ мягежническаго войска и смертю Авессалома.

Вотъ обстоятельство, подавшее поводъ къ составленію третьяго псалма. Что это точно было такъ, видно изъ того, что въ псалмѣ семь свѣтла отражаются разныя черты этого событія. Исторія говоритъ, что бысть сердце сыновъ израильскихъ съ Авессаломомъ, голна за толпою прилагались къ нему; и въ псалмѣ поется: *что ся умножиша стужающіи ми?* Тамъ Семей иносиль Давида въ гой мысли, что ему уже не оправиться: и въ псалмѣ враги говорять: *иѣсть спасенія ему въ Бозѣ его.* Тамъ царь, возвращая первосвященниковъ съ ковчегомъ, выразилъ полную свою преданность въ волю Божію; въ псалмѣ также преданность очевидна въ словахъ: *Ты же, Господи, заступникъ мой еси.* Тамъ пишется, что Давидъ на вершинѣ горы Елеона поклонился господу; и въ псалмѣ поется: *Лзъ ко Господу возвахъ.* Но что особенно важно, духъ, какимъ исполненъ былъ св. Давидъ во время бѣгства отъ Авессалома, совершию одинаковъ съ тѣмъ, которымъ дышеть и псаломъ. Это духъ смиренной покорности Богу, преданія себя въ руки Его, и крѣпкаго упованія на Его помощь и заступленіе.

Когда же имению излилась изъ души Пророка Давида эта псаломская пѣснь? Утромъ на другой день

по выходѣ изъ Іерусалима: ибо говорить: азъ уснухъ, и спахъ, восстахъ, въ гой увѣренности, яко Господь заступитъ мя. — Еще поклонившись Богу на вершинѣ Елеона, Давидъ, можно полагать, получивъ удостовѣреніе сердечное о помощіи Божіей. За гемъ во весь путь, какъ видимъ, онъ былъ въ молитвенномъ настроеніи. Вечеромъ, конечно, онъ еще усиленіемъ помолился и, подкрѣпивъ тѣмъ увѣренность въ Божіемъ покровѣ и заслугеніи, въ чувствѣ совершиенной безопасности, легъ и спалъ спокойно. Пробудившись утромъ въ гѣхъ же чувствахъ, воспѣль онъ иѣснъ Богу, въ которой выразивъ крайность своего положенія и свое полное упованіе на Господа, просигъ дѣломъ исполнить то, въ чёмъ удостовѣреніе поселиль Онъ въ сердцѣ его: *воскресни, Господи, спаси мя, Боже мой!*

Все построение псалма можно потому выразить коротко слѣдующими положеніями:

1. Я въ крайней бѣдѣ. — 2, 3.
2. Одна у меня надежда на тебя, Господи. — 4—7.
3. Спаси же меня. — 8, 9.

Вотъ болѣе подробный конспектъ его!

1. Крайность своего положенія Пророкъ опредѣляетъ:

- а) Множествомъ враговъ — ст. 2.
- б) Люгостю ихъ — ст. 3, стужаютъ, возстаютъ, глаголаютъ...

2. Что Богъ одна надежда для Пророка, — сіе

- а) Обнаруживаетъ онъ,
- аа) Высказывая словомъ, ст. 4.
- бб) Показывая дѣломъ, ст. 5.

б) И потомъ совершенно успокаивается въ Господь, — доказывая это:

аа) полнымъ спокойствиемъ своего духа, не смотря на смятение кругомъ, — ст. 6... Азъ уснухъ...

бб) И неробъніемъ предъ врагами, ст. 7. Не убоюся отъ гемъ...

3. Обращаясь къ Богу съ молитвою о спасеніи, —

а) онъ излагаетъ сию молитву краткимъ, но сильнымъ словомъ — ст. 8. Воскресни Господи...

б) Подкрепляясь ес:

аа) прежними опытами Божіей помощи, въ томъ же 8 ст. Яко Ты поразилъ...

бб) Тою общеко истинною, что спасеніе и благословеніе отъ Господа.

Это послѣднее служить и заключеніемъ псалма.

Размысливающему о семъ псалмѣ надобно вирочемъ содержать въ мысли, что исторически онъ относится къ св. Пророку Давиду, а примѣнительно можетъ ити ко всякому боримому страстями и демонами, и гнѣтомому внѣшними скорбями и бѣдами (Григорій Нисс. у Ев. Зигаб.). Онъ научаеть, что не должно отчаяваться и падать духомъ, какъ бы ни были велики грѣхи наши или бѣды, подражая св. Давиду, который не потерялъ упованія, хотя всѣ почти кругомъ его говорили, что нѣть ему спасенія въ Богѣ его. Въ семъ отношеніи псаломъ открываетъ кающемуся грѣшнику путь ко Господу; ибо врагъ обычно, замѣтивъ въ комъ либо первыя движенія раскаянія, поражаетъ его помыслами отчаянія, внушая, что Богъ не помилуетъ его, — и нѣть ему болѣе спасенія.

Разрушая эту первую преграду на пути возвращенія ірѣшника ко Господу, исаломъ сей ирилично стоягъ въ шестопсалміи на первомъ мѣстѣ.

ПСАЛОМЪ 3, 2.

1.

МОЛЯЩІЙСЯ СОЗНАТЬ КРАЙНОСТЬ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

*Ст. 2. Господи, что ся умножиша стужающіи ми? Мнози
возстаютъ на мя.*

Видя, что весь почти Израиль пошелъ въ слѣдъ Авессалома, св. Давидъ изумляется, какъ вдругъ въ такомъ числѣ открылись лица, враждебныя ему, даже изъ круга приближенныхъ и довѣреныхъ лицъ; тогда какъ онъ не чаялъ никакой бѣды и почивалъ спокойно въ чувствѣ всесторонней безопасности. Умножились числомъ и силою, хитростю и искусствомъ. Тутъ Ахитофель, головы 12 колѣнъ, тысячечачальники и прочие члены. *Стужающіе*, съ Греч. скорбь причиняющіе, болѣзнино въ самое сердце поражающіе: съ Евр., гнетущіе, какъ врагъ угнетасть обложенный имъ городъ, или точило гнететь ягоды. Видно, какою тяготою налегло это возстаніе на душу Давида. Мнози возстаютъ, бунтуютъ, возмущаются. Еще сноснѣе было бы, когда бы поднялись чужіе, а то своя кровь, свой народъ, — тѣ, которые за день были въ подданствѣ и покорности, теперь отпали и вооружаются противъ него. Городъ за городомъ, колѣно

за колѣномъ пристають къ Авессалому, какъ одна волна гонитъ другую.

Высказываетъ все сіе св. Пророкъ, чтобы предъявить сознаніе своей бѣзномощности, и гдѣ подвигнуть Божіе милосердіе на скорбѣшую помощь, наводя какъ бы, что съ одной стороны очевиднѣе будетъ слава Божія, когда возстановленъ будеъ всѣми оставленный и уничиженній, съ другой — създѣ и посрамленіе злодѣевъ надѣюющихся на свое множество и свою силу, въ урокъ и острастку другимъ.

Эта крайность положеній св. Давида есть образъ крайности, въ которой часто бывають и всѣ, о благоугожденіи Богу ревнующіе. Ибо и всѣ благочестно жити хотящіе о Христѣ Іисусѣ гонимы бывають, по слову Апостола (2 Тим. 3:12), и ведутъ борьбу, великую и страшную, съ врагами видимыми и невидимыми. Тамъ сатана — то какъ левъ рыкая ходитъ искій поглотити (1 Пет. 5:8), то преобразуется во Ангела свѣтла, чтобы прельстить, если возможно, и избранныя (2 Кор. 11:14). Тутъ пакостникъ плоти пакости дѣять, возставая на духъ и преодолѣть его покушаясь (2 Кор. 12:7). Индѣ люди, страхъ Божій потерявши, то рѣчами язвять, то досаждають дѣлами. — Иногда всѣ они, какъ съ цѣни сорвавши, въ одинъ разъ нападаютъ на бѣднаго труженика и налегаютъ какъ тучи. Бѣсы, получивъ доступъ къ душѣ, одинъ за другимъ подходятъ и каждый своею поражаетъ стрѣлою; страсти, душевныя и тѣлесныя, раздраживши, возстаютъ съ своими требованиями и кажа на свою сторону тягетъ; и люди поднимаютъ свою тревогу не почему другому, какъ

потому, что не любять таковыхъ. Попускается всѣмъ имъ возгасть, и они множатся, стужаютъ и гнетутъ. Видя то, бодрений блюститель путей своихъ и Божіихъ, не можетъ не взывать къ всегдашнему и единому помощнику своему: Господи, чю ся умножиша? — Попускается же сіе, чтобы не уснуль воинъ, подумавъ, что врачи уже покораны въ конецъ, и чтобы борясь съ противностями, вѣшними и внутренними, множиль вѣнцы себѣ: ибо легкое печали нашея тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ (2 Кор. 4:17); (Анг. Патр. Іерус.).

Такъ-го и на минуту не должно предаваться оплошности. Не смотря на то, что теперь все спокойно, одна минута, — буря подымется, и волны возстанутъ съ грозною силою.

Сг. 3. Мнози глаголютъ души мої: нѣсть спасенія ему въ Бозѣ его.

Скорбно, что свои возстали, но наиболѣе болѣзнеини сердцу моему то, что они говорять, будто нѣть мнѣ спасенія въ Тебѣ, Господи мой. — Это говорятъ не внутренніе помыслы, вражески внушающіе отчаяніе; ибо св. Давидъ и на минуту не терялъ унованія, а возмутившіеся противъ него, которые, видя несчастіе его, думали и говорили, что онъ оставленъ Богомъ. — Глаголютъ души мої, тоже что минь, съ Евр. умѣстно и о Минѣ. Минь въ лице говорятъ, какъ это дѣлалъ Семей и бѣроятно дѣлали другіе. О минь говорятъ между собою, воодушевляя другъ друга надеждою на усіхъ возстанія. «Нынѣ Богъ отступилъ отъ него, говорили они, какъ нѣкогда отъ Саула; какъ тогда Онъ отступилъ отъ Саула и былъ съ Давидомъ, такъ нынѣ Онъ отступилъ отъ

Давида и обратился къ Авессалому; возстанемъ и нападемъ на него; нѣть для него спасенія въ Богъ» (Златоустъ). — Сказалъ же души моей, а не мнъ, чтобы показать, что слова тѣ пронзили душу его, не уха только касались, но проходили въ самое сердце. Какъ въ другомъ мѣстѣ, молясь Богу: *рцы души моей: спасеніе твое есмь азъ* (Пс. 34:3), желалъ, чтобы слова г҃ь все внутреннее его обвеселили: такъ здѣсь хочеть выразить, что слова враговъ его душу его поражали глубокою скорбю (Феодоринъ). Болѣзненныя чувства сердца своего, по поводу подобныхъ рѣчей, высказываль онъ и въ другихъ псалмахъ, напр. 41:4. *Была слезы мои мнъ хлѣбъ день и нощъ, снегда глаголатися мнъ на всякъ день, где есть Богъ твой?* (Пс. 41:4)

Почему возмущившіеся такъ говорили? Можетъ быть, просто по безумному злорадству, какъ потому, издѣваясь надъ Господомъ, на крестѣ висѣвшемъ, Іудеи кричали: *упова на Господа*. Всегда онъ увѣрялъ, что Богъ его помощникъ и покровитель, — и не дастъ его въ обиду. Посмотримъ, какъ-то онъ теперь поправится, когда никого съ нимъ нѣтъ. Они надѣялись на свою притомъ силу и множество, а чтобы Богъ явилъ особенную помощь гонимому царю, не ожидали, основываясь на грѣхахъ его, которыми онъ такъ прогнѣвалъ Бога. — И обманулись. Ибо грѣхи-го видѣли, а покаянія не видали (Леан. Вел.). Измѣнилось сердце Давида, измѣнилось и Божіе о немъ опредѣленіе. — Вотъ почему не слѣдуетъ намъ произносить суда на тѣ братіями нашими даже при явныхъ ихъ грѣхахъ; ибо не знаемъ, что происходитъ въ

сердцѣ ихъ. Тогда какъ по нашему суду они достойны незнагъ — какой кары небесной, они своимъ раскаяніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, можетъ быть, уже перемѣнили гнѣвъ Божій на милость. Потому намъ приличнѣе никогда не относиться съ подобными рѣчами ни къ кому, какъ бы ни были дурны и вредны и неправедны поступки его. Кто можетъ знать суды Божіи?!

Поучительнѣе для насъ примѣръ св. Давида. Со всѣхъ сторонъ кричали ему: иѣг҃ъ тебѣ спасенія въ Богѣ; но поколебался ли онъ хоть сколько нибудь? Усомнился ли хоть на минуту въ Божіемъ промышленіи о себѣ?! — Такъ надлежитъ держать себѣ и всякому въ бѣдѣ находящемуся, — и особенно кающемуся. Ибо обычно демонамъ, вводя въ грѣхъ, виншатъ: человѣкъ любить Богъ, чтобы прикрыть опасность его, уладить путь къ нему, а иосль грѣха влагать помыслы отчаянія, говоря: Богъ неумытно правосуденъ, иѣть тебѣ прощенія, ты отверженный, чтобы, ожесточившись, онъ въ конецъ предался грѣху (Никита Стиф. у Зигаб.). Для начавшаго сознавать необходимость возвращенія къ Богу, эти рѣчи, отрѣваюція отъ Бога, убийственны. Почему Пророкъ Йеремія молится: *не буди ми въ отчужденіе, упованіе мое — Ты въ день лютъ* (Иер. 17:17).

2

Молящійся ВЫРАЖАЕТЪ СВОЕ КРѢПКОЕ УПОВАНІЕ НА БОГА и въ Немъ успокоивается. Ср. 4-7.

Ст. 4. Ты же, Господи, заступникъ мой еси, слава моя, и возносяй глазу мою.

Св. Пророкъ противополагаетъ горькимъ словамъ недоброхотовъ свою крѣпкую надежду на Бога, чая сю преклонить Гго — самымъ дѣломъ посрамить заносчивое иношеніе враговъ. Ты же, Господи, заступникъ, — щитъ отъсюду отраждающій и защищающій, и непроницаемый для стрѣль. Таковъ Божій покровъ отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, душевныхъ и тѣлесныхъ. Эгимъ щитомъ умѣеть дѣйствовать только въра и упованіе. Пусть враги воиятъ: иѣтъ спасенія; Давидъ, покаявшись, уже онятъ овладѣть щитомъ своимъ. Грѣхомъ оскорбила Бога, а покаяніемъ онятъ возвратилъ себѣ Его милость. Это чувствуєтъ его сердце; почему онъ исповѣдуется: Ты же, Господи, заслужникъ мой еси, — не общий только ионечитель и заслужникъ, но и — мои, щигъ, защита, ограда вокругъ меня. Пусть вражескія толпы тѣснятъ со всѣхъ сторонъ, пусть устремляють на него стрѣлы свои; Давидъ вѣрою видитъ вокругъ себя Богомъ устроенное огражденіе, — непроходимое и непреодолимое. Ты — слава моя, — предметъ славы и хвалы моей. Тобою хваляюсь. Враги хвалятся числомъ, хитростями, оружіемъ. Мнѣ же хвала — Ты одинъ, Господь мой. Такъ исповѣдуешь онъ и въ другихъ псалмахъ: *о Господѣ похвалитсѧ душа моя* (Пс. 33:3). О Бозъ спасеніе мое и слава моя (Пс. 61:8). Такъ и Апостолъ учить: *хваляйся о Господѣ да хвалитсѧ* (2 Кор. 10:17). Или — Ты — слава моя, — отъ Тебя слава моя, а не отъ людей. У Тебя ишу ея, а не отъ людей. Ты даешь, Ты и хранишь ее, Ты возвель меня въ славное состояніе и облекъ великою честію. Что же отъ Тебя, того Ты не позволишь людямъ отнять, въ противность

волѣ Твоей. И возносяй главу мою, — Ты возносинъ главу мою избавленіемъ огь бѣдъ и скорбей, заставляющихъ поинкнуть главою), — или внутреннимъ успокоеніемъ сердца, гѣмъ, что исполняешь упованіемъ и воодушевляешь мужествомъ. Вознесеніе главы есть знакъ радости и веселія послѣ печали и съгованія. Голову повѣсить заставляють не столько бѣды, сколько безнадежность. Предавшись въ волю Божію, и ощущивъ Его заслушеніе, царь поднятою держать главу, въ чувствѣ силы, огь Бога исходящей.

Такъ, очистившись покаяніемъ, стала онъ совсѣмъ въ иныя отношенія къ Богу, чѣмъ думали люди. Пусть генеръ онъ совнѣ беззащитенъ, — Богъ защищаетъ его; пусть взято царство, — Богъ слава его; пусть поинкъ-было онъ главою (проходи чиль чрезъ Елеонъ съ покрытою главою), — Богъ поднялъ главу его обнадеженіемъ избавленія отъ бѣды. — Совнѣ все разстроилось; но внутри у него крѣпость несокрушимая. Конечно въ первый моментъ не безъ смущеній было. Но св. Царь скоро овладѣль собою; и мы видимъ, какъ онъ спокойно распоряжается всѣмъ, при самомъ еще выходѣ изъ города, какъ разумно относится и къ своимъ доброжелателямъ и къ недоброхогамъ. Припомнимъ его слова, сказанныя къ первосвященникамъ, и гѣ, которые говорилъ огь по случаю нападковъ Семея. Богъ въ чемъ обнаружилось величіе души его, стоявшей выше всѣхъ случайностей жизни. Онъ паче упованія во упованіе вѣровалъ, издавна навыкши всего ожидать отъ Единаго Бога и въ руки Его влагать жребій свой.

Это памъ урокъ всегда стоять какъ на твердомъ камнѣ, на исповѣданіи Божія промысла и понеченія. Многіе исповѣдуютъ сіе, утвердившись въ томъ опытами жизни своей, другіе пусть исповѣдуютъ по вѣрѣ. — Се — угышательнѣйшая истина для страждущаго человѣчества! — Ты, которыя писаніями своими разстроивають вѣру въ нее, лишаютъ людей вѣрнаго въ скорбяхъ приближища, и суть потому враги человѣчества, человѣкоубійцы. Всѣ самоубійства къ нимъ должны бытъ отнесены, какъ къ причинамъ. Съ нихъ будутъ взысканы души всѣхъ, лишающихъ себя жизни, по причинѣ потері унованія чрезъ ихъ злыхъ рѣчи и писанія.

Особенно нужно это унованіе и увѣреніо въ говой милости Божіей кающемуся грѣшнику. Какъ умѣеть врагъ обжигать душу этимъ безотраднымъ: *нисть спасенія?!* — Но мужайся кающійся! Чувство покаянія, которое ношишь въ сердцѣ свое, Богъ подаль тебѣ; слѣдовательно Онъ хочетъ принять тебя, и уже простеръ къ тебѣ руку свою. Гони же врага съ его отчаяніемъ, и сіѣши къ Богу съ благонадежіемъ помилованія. Припомни, что за насъ грѣшныхъ Сынъ Божій распяты на крестѣ, и на немъ раздрено рукописаніе грѣхъ нашихъ, и не усумнись ни на минуту, что прощеніе тебѣ готово. То самое, что каешься, возьми въ доказательство, что се Господь уже возносить главу твою, поникшую подъ тяжестью грѣховъ.

Ст. 5. Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ, и услыша мя отъ горы святыя своея.

И прежде не разъ бывало такъ, что взывалъ онъ, и Господь услышивалъ его. Бывало, говори гъ онъ въ другомъ мѣстѣ, хваля призову Господа и отъ врагъ моихъ спасуся (Пс. 17:4). — Но здѣсь говори гъ онъ о томъ, что теперь было. «Огkрывъ Господу исповѣданіе упованія своего, генеръ обращается къ намъ и повѣствуєгъ, какъ молился и былъ услышанъ» (Аѳан. Вел.). — Когда же это? — Или тогда, какъ кланялся Богу на вершинѣ Елеона, или вечеромъ, когда прибыли въ пустыню. Но и все время онъ, какъ видно, былъ въ молитвенномъ настроеніи. Изливъ горячія молитвы къ Богу, онъ получилъ удостовѣреніе, что буде гъ избавленъ, и провелъ спокойную ночь, въ увѣренности, что Богъ застуپникъ за него. Это и называется онъ услышаніемъ.

Гласомъ... воззвахъ, — означаетъ чрезмѣрность воззыханій, сильное молитвенное движение сердца. Чувству сердца обычно исторгаться въ словъ. И надо помнить, что не звуковой гласъ доходитъ до неба, а воинъ сердца. Почему блаж. Августинъ говоритъ: воззвалъ не устнымъ гласомъ, а гласомъ сердца, которое для людей молчіть, а для Бога издаётъ воинъ, проходящій небеса. Этимъ гласомъ заповѣдалъ намъ взывать Самъ Господь, когда велѣль молиться въ запертой клѣти: что значитъ, — въ тайникахъ сердца. — И нельзя сказать, чтобы, молясь этимъ гласомъ, молился кто не такъ громко, потому только, что молитва его не сопровождается звукомъ вибѣшиимъ. Ибо и о молившихся молча — въ сердцѣ, было засвидѣтельствовано, что они воинюгъ къ Богу. Сильное устремленіе сердца къ Богу и есть гласъ, воззвание, вопль

къ Богу». Эту же мысль другимъ образомъ выражаетъ Аѳанасій Великій: «подъ гласомъ должно разумѣть мысленное прошеніе ума къ Богу. Не объ устномъ воіняніи говорить онъ, а о молитвѣ изрекаемой умомъ». «Ибо, — прибавляеть блаженный Феодоритъ, — Монсею, хотя онъ молчаль устами, такъ сказалъ Богъ всяческихъ: что воіеши ко Мне? называя молчаніе воплемъ, по причинѣ усердной умной молитвы.

Подъ горою святою, съ которой услышанъ царь, разумѣется Сіонъ, гдѣ стояла скинія съ ковчегомъ завѣта, съ коего Богъ даваль отвѣты. Въ псалмахъ часто поминается гора Сіонъ, какъ гора Божія, имению по этому преимуществу, что на ней стояли скинія съ ковчегомъ завѣта, гдѣ Богъ благоволилъ являть особенное свое присутствіе.

Для чувственного Израиля, — а можно сказать и вообще для человѣка, облеченнаго плотью, — необходимо такое чувство удостовѣреніе въ близости Бога, что Онъ посредъ Его. Богъ такъ и устроилъ. — Но здѣсь это выраженіе имѣеть переносный смыслъ. Ибо ковчегъ завѣта св. Давида отоспалъ обратно въ Іерусалимъ, и былъ, такимъ образомъ, отдаленъ отъ мѣста, гдѣ Богъ даваль свои отвѣты. Тутъ разумѣется самое небо, которое Апостолъ Павелъ называетъ Сіономъ горою (Епр. 12:22); какъ и самъ св. Пророкъ въ другихъ мѣстахъ говорить о себѣ, что когда онъ молится, то очи его просперы къ живущему на небеси, и что когда Богъ слышитъ молитву его, слышитъ съ небеси святаго своего (Пс. 4:4). «Отъ горы, значить съ неба, откуда Богъ внемлетъ молящимся» — (Аѳан. Вел.). —

Почему и подъ услыша должно разумѣть не словесный отвѣтъ, а внутреннее удостовѣреніе, свыше низшедшее, что помощъ и заступленіе будетъ. Какъ молитву свою онъ вознесъ къ невещественному престолу Божію, — мѣстомъ неограниченномъ; — то не было никакой преграды готчасъ прийти сему удостовѣренію. Ибо близъ Господь всімъ призывающимъ Его (Пс. 144:18).

И нынъ, какъ тогда и всегда, Богъ слышитъ всяаго молящагося съ сокрушеннымъ сердцемъ и съ уновагельнымъ устремлениемъ души. Только молись неограничено. Не переставай молиться, пока не получишь удостовѣренія въ услышаніи. Если не слышитъ нась Богъ, то или огъ того, что не совсѣмъ усердно молимся, или огъ того, что не имѣемъ терпѣнія въ молитвѣ и скоро прекращаемъ ее. Жаръ молитвы можетъ сократить срокъ услышанія: иногда же длительность можетъ восполнить неполному жара молитвенного. Когда же есть то и другое, чего нельзя выпросить у Бога, по слову Господа, который сказалъ: все, что ни попросите во имя Мое, будетъ вамъ?

Ст. 6. Азъ уснухъ и спахъ, востахъ, яко Господь заступнишъ мя.

Богъ и плодъ уновагельной молитвы къ Богу обращенной! — Въ счастьїе успоконія въ Богъ — полное спокойствіе духа. Я, говорить, окруженный столькими врагами, безпомощный, всеми оставленный, уснухъ, съ Греч., легъ спать, и спахъ — заснулъ и спаль спокойно. Опасенія не тревожили; безмятежіе души не отгоняло спа. У кого тревоги въ душѣ, того бѣжитъ сонъ. Онъ то сидѣть, то встаетъ, то ходить, то смотрѣть туда и

сюда. — Такъ полно было у него улостовѣреніе въ помощи Божіей! — Востахъ, пробудился. Снайль вдоволь, и пробудился насытившись сномъ. Такъ вѣрно обѣщаніе Божіе нраведнику: *ище поспиши, сладостно поспиши* (Притч. 3:24).

Такъ и всегда. Слѣдствіе возложенія полнаго упованія на Господа — совершенный покой души среди большихъ крайностей. Образецъ этого — спокойно спящій Господь на кораблѣ, когда корабль бьюгъ волны и весь въ страхѣ. Таковы и все, кои съ Господомъ и съ коими Господь. Источникъ такого безмягежія — мужественная любовь къ Господу, не колеблемая волнами бѣдъ виѣшнихъ, недоступная смягеніемъ внутреннимъ и стрѣламъ вражескимъ. Она накоится на рукахъ Божіихъ всемоцныхъ, Его любовію сопрѣваясь, крѣпясь и оживляясь. Съ такою любовію въ связи несвязность ничѣмъ земнымъ, отрѣшеніость отъ всего. Отъ чего измѣненія и потрясенія съ этой стороны не доходятъ до сердца и не гревожатъ его.

Ст. 7. Неубоюся отъ темъ людей окрестъ нападающихъ на мя.

Укрѣпясь упованіемъ и чувствуя покровъ Божій, выражаетъ свое мужество. Онь какъ бы такъ говоритьъ: «Если Ты со мною, то сего достаточно, чтобы разсыпать мігъ многія тьмы». Получивъ удостовѣреніе, смѣло говоритьъ: не убоюся. Это выводъ изъ опыта и означасть постоянно утверждавшееся настроение духа. При нечаянныхъ бѣдахъ первого натиска страха не чужды и сильные унователи на Бога; но отъ скоро уступаетъ у нихъ място возвращающемуся присутствію духа и съ

воцареніемъ упованія совѣтъ исчезаетъ. У неимѣющихъ упованія, паиротивъ, начальный страхъ все растетъ, пока не доведетъ до совершенного упадка духа и отчаянія. — *Неубоюся отъ темъ*, — опредѣленное число вмѣсто неопредѣленного, — хотеть сказать, — отъ чрезмѣрнаго множества восстающихъ — окрестъ нападающихъ, строящихъ полки, готовящихъ засады, — которые отвсюду непріязненно дѣйствуютъ противъ меня, и всѣ средства изыскиваютъ къ моей погибели.

Это мужество не пануское. Ибо не на свою силу надѣясь дерзаль онъ такъ, но полагаясь на несомнѣнную помощь Бога всемогущаго. Такимъ мужествомъ всегда дышалъ праведный Давидъ, и не разъ выражалъ его въ своихъ Богодухновенныхъ прѣсияхъ. Господь мнѣ помощникъ, иль онъ въ другихъ случаяхъ, не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ: Господь мнѣ помощникъ, и азъ воззрю на враги мои (Пс. 117:6-7). Господь... Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устраниусь? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уноваю (Пс. 26:1, 3).

Научись отсюда небоязненности, съ какою должно тебѣ противостоять мысленнымъ врагамъ. Ихъ точно не исчезныя тьмы. И одни, — по св. Максиму у Зигабена, — нападаютъ спереди, увлекая приманками счастія и благъ земныхъ другіе поражаютъ сзади, оскверня душу воспоминаниемъ и похотиціемъ прежнихъ сластей; иные борются справа, внушая братъся за подвиги чрезмѣрные, чтобы воздымивъ насть іщеславіемъ, низвергнуть потомъ въ пропасть паденія; иные уязвляютъ сльва,

склоняя на явные и вѣдомые грѣхи. — Стяжавшій помощъ Божественную не боится этихъ полчищъ. И они, видя на немъ сей покровъ Божій, издали только пускають въ него стрѣлы. — Сей покровъ и ногти съ удержать неутасимою ревностію о Богоугоденіи и всегдашимъ смиреннымъ и болѣзненнымъ къ Господу въ сердцѣ принаденіемъ, — и мужество духа не отступитъ отъ тебя, а при мужествѣ побѣгутъ отъ тебя всѣ полчища бѣсовскія: ибо противъ мужественныхъ они сами страшливы. (Желающій пустъ читаетъ о семъ въ словѣ св. Антонія Велик., которое написано въ житіи его, написанномъ св. Аѳанасіемъ Великимъ).

3

МОЛЯЩІЙСЯ ВЫРАЖАЕТЬ ЖЕЛАНІЯ СЕРДЦА СВОЕГО, ИЛИ
ИЗЛИВАЕТЬ МОЛИТВУ СВОЮ

Ст. 8. *Воскресни Господи, спаси мя Боже мой; яко ты поразилъ еси вся враждующія ми всуе, зубы грызниковъ сокрушилъ еси.*

Указавъ на множество и лютость враговъ, исповѣдавъ крѣпкое свое упованіе на Бога, и вслѣдствіе того совершенное въ немъ успокоеніе и неробѣніе враговъ, — возглашается генеръ молитву: воскресни... спаси! Какъ бы такъ: въ чемъ за упованіе утѣшовѣрилъ Ты меня, соверши генеръ дѣломъ. Спаси меня отъ враговъ, подобно тому, какъ и прежде всегда сокрупалъ и посрамлялъ ты всѣхъ враждовавшихъ на меня по натраску.

Хоть крѣпкое имѣть упованіе, и совершенно успокоился въ Богѣ; но не опускаеть молитвы.

Упование — основание молитвы, а не замѣна ея. Иначе будетъ казаться, будто гварь, уновая, право себѣ присвояетъ, какъ должнаго чего, ждать отъ промышленія Божія, — будто нѣкоторымъ образомъ приювелъваетъ ему. — Уноваешь; но какъ судьбы Божіи сокровенны, то и молится: ускори на помощь!

Воскресии, — возстань. Богъ устроивъ все и пустивъ въ ходъ, какъ часы, почилъ огъ дѣль своихъ. Чтобы явить кому особую помощь, Онъ исходитъ изъ сего Божественнаго покоя, и вотъ обѣ эгомъ молитва Пророка! Подвигнись на помощь и спасеніе. Въ эгомъ смыслѣ при подъятіи скипіи ковчега, во время сорокалѣтняго странствованія, возглашали обычно: *востани Господи и да разсыплются врази твои* (Чис. 10:34). — Или Божіимъ покоемъ называетъ онъ Божіе доиготерпѣніе (Зигаб.). Когда злобы людей множатся, а Богъ не вразумляетъ ихъ; то кажется, будто Онъ спитъ, въ покой преъбываєтъ. Почему страждущій молится: *востани; вскую спиши Господи?* (Пс. 43:24). «Движимый упованіемъ, я возстаю на молитву; ты же, возбужденъ будучи уновательною молитвою моей, подвигнись на враговъ моихъ» (Ано. Іерус.). Возстань Богъ, и разсыплются всѣ враги и всѣ бѣды преѣдугъ.

Яко Ты поразилъ еси вся враждующія ми всуе. Такъ какъ Ты доселъ поражалъ всѣхъ враговъ моихъ, сколько ихъ ни было, со времени помазанія моего на царство; то отсюда беру увѣренность и на настоящій случай. *Враждующіе всуе*, — суть враждующіе понапрасну, несправедливо. Блаженный Феодоригъ пишетъ: «какъ неоднократно наказывалъ Ты за неправду имѣвшихъ ко

миѣ несправедливую непріязнь, — и единоплеменниковъ и иноплеменниковъ, и Израильтянъ и Амаликитовъ, и даже самаго Саула; такъ благоволи бытъ и нынъ, сподоби меня спасенія». — Въ Евр., вмѣсто всуе нынѣ чигается въ челюсть, такъ что будетъ: ты поразилъ въ челюсть всѣхъ враговъ моихъ. Ударъ въ челюсть — и больно и срамно. Мысль: поразилъ съ посрамленіемъ. — Огънокъ мысли, выдержаній 70-ю голковниками, согласиѣ съ теченіемъ рѣчи.

Зубы грызниковъ сокрушили еси. — Грѣшники здѣсь тѣже враждующіе всуе или неправедно. Враги св. Давида были люди небоящіеся Бога. Ихъ восстаніе противъ него было ради того, что онъ держался нелюбимыхъ ими правиль; былъ духа имъ противнаго. Онъ — представитель добрыхъ началъ; они — злыхъ. Дѣйствовавшее въ Саулѣ злое начало возстало теперь въ Авессаломѣ и его приверженцахъ. «Словами же: зубы... сокрушили, означаетъ: лишилъ ихъ силы, отнялъ у нихъ всѣ средства вредить мнѣ. Образъ выраженія заимствованъ отъ звѣреї, которые, если лишены зубовъ, ничтоже не опасны и удобно одолѣваются» (Феодоритъ).

Этимъ напоминаніемъ о прежнихъ избавленіяхъ себя воодушевляеть, предъ Богомъ же свидѣтельствуетъ смиреніе, показывая, что не чрезвычайнаго чего просить, а того, что обычно всегда почти оказывалъ уже ему Богъ. — Да научимся изъ сего и дерзновенному упованію и смиренному ожиданію, когда благоугодно будетъ Господу явить намъ помощъ свою. У Господа — свои часы. Когда ударить часы Его возстанія, мы не

можемъ знать, почему должны благодушно ждать, не теряя терпѣнія въ трудахъ молитвенныхыхъ. Часть помощи Божіей, можно сказать, всегда ударяетъ, когда вполнѣ раскрываются съ одной стороны постоянство и терпѣніе вѣриныхъ, съ другой — злоба и нераскаянность враговъ ихъ. — Жди же съ терпѣніемъ, и постоянствуи въ унованіи и молитвѣ.

Ст. 9. Господне есть спасеніе, и на людехъ Твоихъ благословеніе Твое.

Продолжаетъ молитву, выставляя въ подкрѣпленіе ея вѣру свою въ ту общую истину, что спасеніе, если бываетъ, бываетъ только отъ Господа: Господне есть спасеніе. Это родъ славословія вмѣстъ, заключающаго обычно молитвы, похожаго на то, которое, въ Апокалипсисѣ, старцы воздали Богу, сѣдящему на престолѣ (Апок. 7:10). Имъ вся слава спасенія приписывается Богу, а не мудрости и силѣ человѣческой. Ибо суетно спасеніе человѣческое (Пс. 59:13). Спасеніе Господне не исключаетъ человѣческихъ средствъ; но означаетъ, что безъ него все эти средства — ничто. Господь все устрояетъ и человѣческимъ усилиямъ дасть ходъ и благоустынность. Безъ него все наши способы ни къ чему не приводятъ; тогда какъ, если Онъ благоволить, то спасеніе устраивается, невѣдомо какъ, и тогда, какъ все рушится кругомъ. Какое великое утѣшеніе для оставляемыхъ всѣми!

И на людехъ Твоихъ благословеніе Твое. Чая и прося себѣ спасенія отъ Господа, отъ вмѣстъ съ тѣмъ желаешь, чтобы и на народѣ его почивало Божіе благословеніе.

Видно, что молящійся есть царь, — и что отъ не раздѣлился сердцемъ съ народомъ, вовлеченнымъ въ смятение и бѣду Авессаломомъ и его клевретами. Таково сердце кроткаго Давида! Вместо наказанія народа, просить ему благословенія. Праотецъ издали подражаетъ бывшему отъ съмени его Христу Господу, который со креста молился объ отпущеніи грѣховъ тѣмъ, кои распяли Его и глумились надъ Нимъ. — Это заключительное слово о благословеніи народа бросаетъ отрадный свѣтъ въ глубь души св. Царя, любящаго народъ въ Богъ и своей участіи съ нимъ не раздѣляющаго.

Не сказалъ: на людяхъ моихъ: но на людяхъ Твоихъ; не владыкою себя представляеть, а приставникомъ, хранителемъ, настыремъ Божія достоянія (Пс. 17:50). — Не имѣлось ли при семъ въ мысли сказать смиренno: не мене ради, а ради народа Твоего спаси меня; ибо ему грозить болышая бѣда, если управленіе имъ перейдетъ въ руки возмутившихся противъ меня?

Псаломъ копчается молитвеннымъ исповѣданіемъ, что въ Богъ — источникъ спасенія и благословенія. Начало — въ вѣрѣ. Вѣра рождаетъ упованіе. Упованіе съ вѣрою рождаетъ молитву, пизводящую угашеніе въ сердце и благословеніе въ жизнь.

Помолимся, чтобъ духъ упованія, движущійся въ псалмѣ семъ, сталъ нашимъ, постояннымъ духомъ.

ПСАЛОМЪ 37

1. Псаломъ Давиду, въ | Псаломъ Давидовъ, въ

Надпись показываетъ, что псаломъ воспѣть св. Давидомъ, но о случѣ къ написанію его умалчиваетъ. На это, однако жъ, вѣрно наводитъ нась содержаніе псалма.

Изъ простаго прочтенія его видно, что здѣсь изображается воіяніе кающагося грѣшника къ Богу о помилованіи и помощи. Вы видите какъ онъ приходитъ къ Богу въ чувствѣ гѣва Его и отверженія, а помолившись отходитъ съ благопадежіемъ помилованія и помощи Божіей. Возчувствовавъ всю неумыгость правды Божіей и сознавъ весь ужасъ своего положенія во грѣхѣ, приходитъ онъ къ чувствамъ раскаянія, и среди ихъ, не смотря на безнomoщность свою, мало по малу восгекши къ благой надеждѣ на помилованіе, иолагаетъ твердое намѣреніе оставить грѣхъ и изгладить слѣды его, только бы Богъ, въ виду враговъ, не оставилъ его своею помощію.

Когда же св. Царь могъ пройти этотъ путь покаянія, чтобы потомъ передать его письмени? — Послѣ того, какъ согрѣшившій Царь былъ обличенъ Пророкомъ Наѳаномъ. До этого обличенія онъ будто не чувствовалъ, сколь тяжко согрѣшилъ. Теперь очнулся, и, увидѣвъ, какъ пронгѣвалъ Бога, ужасается, скорбитъ и иолагаетъ начало исправленію. Девять мѣсяцевъ пробылъ онъ въ безчувствіи. И не на это ли указываютъ слова: *всемердыша и согнаша равны моя?* дошло до этого потому, что долго оставался въ перескаканности.

Можно думать, что псаломъ сей написанъ прежде «Помилуй мя Боже». Въ первомъ приступаніи грѣшника къ Богу преобладаетъ чувство правды Божіей и своей

подг҃бвности Богу. Это и есть въ 37 псалмѣ. Въ *Помилуй мя Боже* преобладаетъ чувство милости Божіей, и мысли грѣшика кающагося свѣта ѿ. Знакъ, что онъ уже примирился съ Богомъ, прошедши то состояніе, въ какомъ представляеть его Пс. 37. — Тутъ все такъ мрачно, какъ и свойственно все такъ видѣть гнетому чувствомъ и правды Божіей, пока не возникнегъ оно къ благопадежію помилованія.

Примѣняя эти мысли къ надписи, полагать надо, что «въ воспоминаніе» означаетъ — въ напоминаніе себѣ и другимъ, сколь лугъ грѣхъ, съ указаниемъ вмѣсть и того, какъ оғь грѣховъ въ покаяніе обращаться къ Богу, или въ напоминаніе о себѣ Богу, который забываетъ будто грѣшника, когда и сей забываетъ Его. — Припомнімъ, что въ жертвахъ о грѣхѣ, известная часть (Лев. 5:11-13) сожигалась на жертвенникѣ, чтобы куреніе ея, взошедши горѣ, напомнило Господу о кающемся, почему и часть та получила название *память*. Какъ здѣсь куреніе дыма напоминало Господу о кающемся, такъ въ псалмѣ молитvenныя взыханія напоминаютъ Ему о немъ. — Что такая мысль можетъ быть соединяема съ надписью, видно изъ подобной же надписи въ 69 псалмѣ, где указывается и направление воспоминанія: *въ воспоминаніе, еже спаси мя Господу*. Напоминастъ священнюю ітѣснію Господу, чтобы спасти. Длится бѣдственное состояніе, потому что Богъ забылъ будто бѣдствующаго. А здѣсь — длится чудое состояніе во грѣхѣ, потому же самому. Молитвою и плачемъ предъ Нимъ грѣшникъ напоминаетъ Ему о себѣ, говоря какбы: помяни мя, Господи, и спаси.

Слова: о субботѣ въ Евр. иѣть. Го приложили 70 толковниковъ. Можетъ быть, къ такому прибавленію подало поводъ установившееся уже въ тѣ времена употребленіе сего псалма при жертвахъ о грѣхѣ. Священноначалие нашло нужнымъ, чтобы священодѣйствіе было исполневаемо словомъ и установило такъ. Простой народъ, занятый работами, и для очищенія грѣховъ съ жертвами являлся болѣе въ субботы. Но принося жертвы пѣли и 37 ис. покаянныи; такъ что и субботы, можетъ быть непроходило, когда бы его не пѣли. Онь стала какъ бы частію субботняго священодѣйствія. Отсюда и надпись ему. Перевесть можно такъ: въ воспоминаніе, въ субботу, — ильяемый г. е.

Но св. Отцы даютъ лучшій смыслъ воспоминанію о субботѣ. Преосв. Иринеи приводить мнѣніе блаж. Августина, подтверждаемое и св. Григоріемъ Двоесловомъ, что воспоминаніе о субботѣ есть напоминаніе о томъ покоѣ, которымъ наслаждался человѣкъ въ состояніи невинности и который падшему обѣщань въ будущемъ вѣкѣ, если возстанетъ отъ паденія. Для живущихъ на землѣ и воинствующихъ это есть напоминаніе о той субботѣ блаженной, которую празднуетъ благая совѣсть, наслаждаясь благодатію Божію, и о которой воздыхаетъ, потерявъ ее, кающійся грѣшникъ, ревнуя возвратить ее себѣ покаяніемъ. Согласно съ ними и Никита Сгибаѣтъ и Зигабеітъ полагаетъ, что псаломъ сей содержитъ спасительное ученіе, которое всѣмъ должно помнить, — о томъ, какъ

покаяться, и чрезъ покаяніе достигнуть покоя совѣсти и мира съ Богомъ. Тѣль же мыслей и Анонимъ, Пацр. Іерус.

Іные придумываютъ, будто псаломъ говорить о какой-то умалчивающей исторію болѣзни пр. Давида, во время которой и составленъ; другимъ приходитъ на мысль, что онъ даже и не св. Давидомъ составленъ, но или Езекію или Озію, бывшимъ въ проказѣ (2 Пар. 26); третьимъ кажется, что содержаніе псалма составляютъ не чувства кающагося, а внѣшнія болѣствія несчастнаго, какимъ подвергаютъ его врачи его. Но когда исторія не говоритъ о какой либо болѣзни Царя Давида, зачѣмъ же ее придумывать безъ всякой нужды? Равнымъ образомъ, зачѣмъ переносить псаломъ на другія лица, когда падиши указываешь на пр. Давида, и въ самомъ псалмѣ есть мѣста, которыя такъ очевидно изображаютъ обстоятельства бывшія съ нимъ. Напр. что ближніе и други остушили и стояли издали, какъ бы не зная, какъ подступить къ стѣнующему (ст. 12), — это точь въ точь тоже, что пишется о св. Давидѣ, когда онъ послѣ обличенія пр. Наѳаномъ стѣвалъ, и свои ему недоумѣвали, какъ завестъ съ нимъ рѣчь (2 Цар. 12:18). Также неумѣстно видѣть въ семъ псалмѣ изображеніе только вражескихъ дѣйствій враговъ Давидовыхъ, когда изъ 23-хъ ст. о врагахъ говорять только четыре 13, 17, 20, 21, и прочее все отнеси къ нимъ нельзя безъ очевидной натяжки. Поставьте напротивъ во главѣ мысль о кающемся грѣшникѣ, враждованіе же враговъ признайте однимъ изъ слѣдствій грѣха, и всѣ мысли псалма получать естественное, строиное теченіе.

Повторимъ общи очеркъ содергания его, и приложимъ подробное указание содержащихся въ немъ мыслей.

1. Грѣшникъ, ужасомъ потрясаемый предъ лицемъ прогнѣваннаго имъ Господа, 2-4, — и свое разстроиство видящій по причинѣ множества гяжкихъ грѣховъ, 4-8, — приходитъ въ сокрушеніе о томъ, благія о себѣ намѣренія принимая, — 9-11, — и не смотря на оставленіе всѣми, вражество враговъ и свое безсиліе, — 12-15, —

2. Въ единой надеждѣ на Господа, — 16, — что Онъ не дастъ порадоваться врагамъ Его, — 17, — и не отринеть его самоотверженія и сокрушенія, — 18, — рѣшается, исповѣдавъ грѣхъ, загладить его, — 19; —

3. Молитъ только Господа, въ виду враговъ, — 20-21, — не оставить его своею помощію, — 22-23. —

Вотъ болѣе подробное развитіе указаныхъ здесь мыслей!

Восходъ грѣшника къ благонадежію.

1. Приступаетъ онъ ко Господу въ чувствѣ подг҃ивности, — ст. 2 — когорая выражается.

а) Стрѣлами... и тяготою руки... ст. 3.

б) И изсякновеніемъ здравія — ст. 4. —

2. Ви цѣть свое разстроиство отъ грѣха —

а) Ибо иѣтъ мира — ст. 4 —

б) грѣхи подавляютъ числомъ и тяжестію — ст. 5.

в) Рани грѣховныя безнокоюгъ — ст. 6.

г) Отсюда изнеможеніе и туга, ст. 7.

д) Очерчивается все зло однимъ словомъ: одинъ грѣхъ сдѣланъ, — и все существо страдаетъ — ст. 8.

3. Сокрушається о томъ. — Видѣніе грѣшности еще не покаяніе и не привлекаетъ помилованія; надо чувствовать и скорбѣть, и именно поставляя себѧ въ отношенія къ Богу. Онъ и чувствуетъ —

а) Негодованіе на себя, униженіе свое и вздыхаетъ о томъ, ст. 9.

б) Эти чувства растворяются воззрѣніемъ къ Господу, ст. 10.

в) Ибо были крайне сильны, ст. 11.

4. Выдѣтъ свою безнomoщность и бессиліе.

а) Свои отступили, ст. 12.

б) Враги обступили и злоумышляютъ, ст. 7. — 13.

в) Самъ ничего не придумаетъ, ст. 41. - 15.

Грѣшникъ въ упованіи на Господа полагаетъ оставить грѣхи и исправиться — благія намѣренія начали зараждаться вмѣстѣ съ чувствами сокрушенія. Какъ чувство безнomoщности не погасало ихъ, а еще усилило, то изъ нихъ возродилось твердое упованіе на помошь Божію, которое привело къ рѣшимости оставить грѣхъ. — Итакъ грѣшникъ —

5. Выражаетъ свое упованіе на Господа — ст. 16, подкрѣпляя его:

а) увѣреностію, что Онъ не дастъ порадоваться врагамъ, ст. 17.

б) и своею на все готовностію, ст. 18.

6. Полагаетъ рѣшеніе: каюсь, — не буду, ст. 19.

Наконецъ заключаетъ все молитвою. — Искреннюю желаю не грѣшить, но видя.

7. столько враговъ сильныхъ и коварныхъ, ст. 20, 21.

8. Молюсь — не оставить меня своею помощію, ст. 22,
23.

Въ шестопсалміи псаломъ сей поставленъ за третімъ очень послѣдовательно. Когда начинаеть ірѣшникъ одумываваць, врагъ отбиваєтъ его отъ намѣренія каяться внушеніемъ отчаянныхъ мыслей: нѣть тебъ спасенія. Какъ отопнять такія мысли, учишь третій псаломъ примѣромъ св. Давида. — Но и когда ірѣшникъ, преодолѣвъ сіе искушеніе, приступаетъ ко Госполу, — не вдругъ приходитъ къ чувству милости Божіей. Грѣхи великие заставляютъ его видѣть себя подгнѣвнымъ. Въ этомъ состояніи и береть его 37 псаломъ, и, возведши къ благонадежію помилованія и помощи, воодушевляетъ на рѣшимость оставить грѣхъ и исправиться. — Въ ходѣ дѣла покаянія въ немъ изображаются самые существенные моменты.

Стр. 137. «гласно твердить инымъ» (1871, 1889, 1903) / «гласно твердигъ иногда» (1869)

Стр. 137. «суетна на тежда ваша» (1869, 1871) / «суетна надежда наша» (1889, 1903)

Стр. 137. «поглощено бу учи вкушеніемъ уповаляемаго» (1871, 1889, 1903) / «поглощено будущимъ вкушеніемъ уповаляемаго» (1869)

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ ШЕСТОПСАЛМІЕ

(Стр. 139)

Источники текста:

1871 — Прибавление къ Тамбовскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ Шестопсалміе // Тамбовскія Епархіальные Вѣдомости. 1871. № 9. С. 488-520.

Текст печатается по прижизненной редакции 1871 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 155. «О Бозь спасеніе мое и слава моя (Пс. 61:8)» вместо: «О Бозь спасеніе мое и слава моя (Пс. 16:8)» (ред. испр.)

Стр. 160. «и что когда Богъ слышитъ молитву его, слышитъ съ небеси святаго своего (Пс. 4:4)» вместо: «и что когда Богъ слышитъ молитву его, слышитъ съ небеси святаго своего (Пс. 16:7)» (ред. испр.)

Стр. 160. «Ибо близъ Господь всыпъ призывающи Его

(Пс. 144:18)» вместо: «Ибо близъ Господь вспомъ призывающими Его (Пс. 144:19)» (ред. испр.)

Стр. 162. «Господь... Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашусь? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю (Пс. 26:1, 3)» вместо: «Господь... Спаситель мой, кого убоюся? Господь защититель живота моего, отъ кого устрашусь? Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще возстанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю (Пс. 26:1-3)» (ред. испр.)

Стр. 166. «Ибо суетно спасеніе человѣческое (Пс. 59:13)» вместо: «Ибо суетно спасеніе человѣческое (Пс. 59:14)» (ред. испр.)

Стр. 167. «а приславникомъ, хранигелемъ, пастыремъ Божія достоянія (Пс. 17:50)» вместо: «а приславникомъ, хранителемъ, пастыремъ Божія достоянія (Пс. 87:71)» (ред. испр.)

ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ ШЕСТОПСАЛМІЕ

(Продолженіе)

(Стр. 179)

Источники текста:

1871 — Прибавленіе къ Тамбовскимъ Епархіальнымъ Въдомостямъ Шестопсалміе (Продолженіе) // Тамбовскія Епархіальныя Въдомости.